

## Возрождение аристократа: Возвращение порочной наследницы. Глава 5

Оранжевый и красный солнечный свет раннего утра пришел с облаками тумана, заставляя Калиновое дерево за окном проходить через светло-голубые окна, проникающие в спальню. Легкие, теплые желтые тени принесли с собой мягкий свет.

После редкого хорошего ночного сна Вэнь Синья села в своей постели и потянулась. Поднявшись, она подошла к окну и открыла светло-голубые окна. Оттуда высунулась ветка цветов калины. Все, что ей нужно было сделать, это протянуть руку и коснуться его.

Утро было немного холодным, и цветы Калины за окном были в полном цвету, приглашая Синью с немного холодной влагой в окружающей атмосфере. Теплое солнце отражалось ярко и красиво.

Сегодня будет чудесный день!

С этой мыслью она повернулась и пошла в ванную, чтобы умыться. Она переоделась в белое платье, которое оставила Ся Руйя. Ся Руйя была одета и накормлена по-королевски, так что даже в 15 лет она была уже 163 сантиметра ростом. Даже ее тело имело хорошие пропорции. В отличие от Синьи, которая голодала в детстве и выросла всего 158 сантиметров ростом. С худым телом ее рост нельзя было назвать большим. Носить одежду Ся Руйи было действительно не очень хорошо для нее.

Когда она впервые приехала в семью Вэнь, она была загипнотизирована разнообразием красивой одежды в гардеробе и не заботилась о том, подходят ли они ей. Таким образом, семья Вэнь не думала, что ей нужна новая, подходящая одежда.

Однако теперь она не будет так растрогана, как раньше. Что бы ни принадлежало ей, она будет отчаянно бороться за это!

Когда она вошла в гостиную, дедушка и отец читали газету, бабушка разговаривала с Нин Шуцянь, а Вэнь Юйя весело играла в свои игры по телефону. Синья улыбнулась и поздоровалась: "Дедушка, бабушка, Доброе утро! Отец, тетя Нин, Доброе утро! Сестра Ю, Доброе утро!"

Дедушка отложил газету, посмотрел на платье, которое ей не подошло, и нахмурился. Затем он мягко спросил: "Хорошо ли ты спала прошлой ночью?"

"Я хорошо спала!"- Когда Вэнь Синья заметила его плотно сдвинутые брови, она опустила голову, чтобы осмотреть себя. Затем она трусливо подошла, чтобы сесть рядом с Вэнь Юйей.

Дедушка кивнул и вернулся к своей газете.

Бабушка лишь мельком взглянула на нее, а затем вернулась к разговору с Нин Шуцянь.

Нин Шуцянь улыбнулась ей и отвернулась.

Только Вэнь Юйя держала голову опущенной, играя в игры на своем телефоне, действуя так, как будто Вэнь Синь не существовало.

Вэнь Синья тоже не возражала.

Однако дедушка нахмурился. Он положил газету в свои руки и закричал: "Разве ты не слышала, как твоя старшая сестра приветствовала тебя? А ты скормила собаке манеры, которым тебя учили?"

"Па!" - Дедушкины холодные слова испугали Вэнь Юйю, пока она не побелела и не уронила телефон на пол.

Хотя бабушка, казалось, не очень любила Вэнь Синью, Синья все еще была кровной родственницей семьи Вэнь. Бабушка не могла вынести невежества. "Семья Вэнь воспитывала тебя в течение многих лет, даже изменив твою фамилию. Когда вы видите старшую дочь семьи Вэнь, было бы не слишком неразумно приветствовать ее, не так ли?"

Вэнь Юйя чувствовала себя глубоко оскорбленной. Почему она должна приветствовать этого неотесанную суку? До того, как Вэнь Синья вернулась в семью Вэнь, хотя бабушка не относилась к ней оптимистично, по крайней мере, бабушка не будет смотреть на нее неодобрительно. Дедушка почти не общалась с ней, но никогда бы не стала ее ругать. С тех пор как вернулась Вэнь Синья, все изменилось.

Нин Шуцянь была шокирована и поспешила что-то сказать. "Отец мой! - Мама! Это все из-за Юйи. Синья только что вернулась в семью Вэнь, так что она, возможно, еще не привыкла к этому. Я прочитаю ей лекцию позже." Затем она повернулась к Вэнь Синье с извиняющимся выражением лица. "Синья, твоя сестра все еще молода и незрела. Пожалуйста, не обращай внимания на ее бесчувственность. Тетя Нин приносит тебе свои извинения."

Вэнь Синья была встревожена. "Тетя Нин, я что-то не так сделала? Так почему сестра намеренно игнорирует меня? Было ли это из-за прошлой ночи..."

Пронзительный взгляд упал на нее и заставил Вэнь Синью немедленно прекратить говорить. Когда она медленно посмотрела на Нин Шуцянь, ее взгляд сразу смягчился. Если бы она присмотрелась внимательнее, то увидела бы глубоко скрытое предупреждение в глазах Нин Шуцянь.

В этот момент Нин Шуцянь мягко сказала: "Не говори глупостей! Вчера ты не была счастлива, но она все равно вывела тебя повеселиться, не так ли?" Затем она потянула Вэнь Юйю и строго сказала: "Поприветствуй свою сестру!"

Вэнь Юйя не ожидала, что ее собственная мать встанет рядом с этой сукой. Все еще чувствуя себя оскорбленной, она склонила голову и сказала: "Мне жаль, сестра!"

Вэнь Хаовэнь отложил газету и сказал: "Хорошо! Мы же все одна семья, не надо так суетиться."

Несмотря на эти слова, он искоса взглянул на Вэнь Синью, его глаза несли намек на предупреждение.

Вэнь Синья вела себя так, будто ничего не видела.

Дедушка нахмурил брови и посмотрел на Вэнь Юйю, затем перевел взгляд на Нин Шуцянь. Его суровый взгляд принес с собой намек на холодность. "Вы присоединились к семье Вэнь 15 лет назад, но вы не только не расширили семью, но и не являетесь филиалом. На данный момент я могу только надеяться, что вы приложите все свои усилия, чтобы заботиться о Синье. В конце концов, она единственная наследница семьи Вэнь."

Дедушкины слова были суровы, отчего лицо Нин Шуцянь побелело. Она заставила себя сдерживать улыбку. "Отец, с тех пор как Синья вернулась, я обращалась с ней как с собственной дочерью. Если ты мне не веришь, можешь спросить Хаовэня."

Вэнь Хаовэнь взглянул на свою жену, чье лицо было белым от обиды. Ее глаза, в которых стояла вода осени, казалось, наполнились слезами, которые становились ярче с каждой секундой. У нее было очаровательное, кокетливое чувство, и он почувствовал жар своей собственной страсти. "Отец, даже несмотря на то, что она не дала семье Вэнь наследника, с тех пор как Шуцянь вошла в нашу семью, она приложила все усилия, чтобы заботиться о тебе и матери. Она заботится о Синье всем сердцем с тех пор, как Синья вернулась. Как ты мог так с ней разговаривать!"

То, что он пошел против него на глазах у всей семьи, привело дедушку в ярость. "Негодяй! Ты..."

Бабушка увидела, что отец и сын собираются поссориться, поэтому быстро вмешалась. "Ладно, Хаовэнь, твой отец стареет, так что не провоцируй его." Она также заметила, что глаза Нин Шуцянь были полны негодования. "Шуцянь, разве ты не знаешь, как разрядить обстановку, видя, что Хаовэнь пошел против своего отца ради тебя?" Потом бабушка понизила голос, чтобы успокоить дедушку. "Старый Вэнь, ты уже стар. Откуда у тебя такой характер? Будь осторожен со своим здоровьем."

Дедушка бросил на Нин Шуцянь многозначительный взгляд. "После еды приведи Синью, чтобы она купила себе подходящую одежду и позволила себе немного принарядиться. Она вернулась уже неделю назад, но все еще носит одежду Руйи. Их фигуры различны, поэтому одежда Руйи не подходит для нее. Я думал, что ты, как ее мачеха, должны были подумать об этом. Я никогда не думал, что этот старик будет указывать на это."

Очевидно, это было оскорбление, Вэнь Хаовэнь покраснел, а затем посмотрел на Вэнь Синью. Он только сейчас понял, что платье было слишком большим для нее, когда он сделал вид, что кашляет. "Отец совершенно прав. Это твоя ошибка как мачехи. Позже, держите вещи Руйи в гостевой комнате. Купите все, что нужно Синье для ее ежедневного использования, используя мои собственные деньги."

Мрачный взгляд вспыхнул в глазах Нин Шуцянь, и выражение ее лица было максимальным страданием. Она заставила себя улыбнуться и сказала: "Отец, это все из-за моей небрежности, причиняющей такие неудобства Синье." Затем она снова посмотрела на Синью и извинилась. "Синья, с тех пор как ты вернулась, ты не выходила из своей комнаты. Тетя Нин не знала, как с тобой взаимодействовать, чем и вызвана такая оплошность. Ты ведь не будешь сердиться на тетю Нин, правда?!"

<http://tl.rulate.ru/book/26244/566427>